

Цигуань Янь задумался, а затем согласился:

— Действительно, странно. Но девушки в этом тереме живут в Городке Саньци уже давно. Разве они не узнают Чжоу Бо? Я слышал от слуги в гостинице, что Чжоу Бо всегда был любителем женского общества, часто посещал увеселительные заведения. Эти девушки не впервые его видят. Если бы он был другим человеком, они бы это почувствовали.

— Кто знает? — нахмурился Гу Я. — Дело семьи Чжоу — как запутанный клубок. Чем глубже копаешь, тем больше загадок. Чтобы найти последнюю ниточку, придётся начинать с самого начала.

Они ещё не закончили разговор, как в дверь постучали:

— Господин Гу?

Гу Я слегка повысил голос:

— Войдите.

Чжоу Бо открыл дверь и вошёл. На этот раз он выглядел опрятнее, лицо было вымыто, и он казался более бодрым. Одежда осталась прежней, яркой и праздничной:

— Господин Гу, извините за задержку... Хотя вы и известная личность в мире боевых искусств, но, как говорится, в бизнесе — бизнес. Терем Пьяной Весны — единственное, что я получил от отца, и я не собираюсь продавать его за бесценок.

Гу Я посмотрел на Цигуань Яня, и тот, не имея выбора, заговорил:

— Мы действительно хотим купить его и не станем предлагать низкую цену. Но... Семья Чжоу известна своим богатством, у господина Чжоу множество владений. Хотя вы и не старший сын, разве он оставил вам только этот терем?

Чжоу Бо, казалось, тоже был в затруднении и тихо вздохнул:

— Этот терем он мне не оставил. Я сам его забрал.

Цигуань Янь поднял бровь:

— Если вам не трудно, мы хотели бы услышать подробности.

Чжоу Бо, похоже, давно хотел выговориться, и, немного помолчав, начал:

— Вы оба не из Городка Саньци, поэтому, возможно, не знаете о нашей семье. У моего отца была только одна жена — госпожа Жуи. Остальные даже не считались наложницами, а были лишь временными спутницами. В семье Чжоу не было законных сыновей, только незаконнорождённые, и их статус не мог сравниться с положением госпожи Жуи. Отец любил её и во всём ей потакал. Перед смертью он передал большую часть имущества на её имя. Когда

он внезапно скончался, мы, братья, обнаружили, что в семье Чжоу почти ничего не осталось для нас.

Цигуань Янь утешил его:

— Не расстраивайтесь слишком сильно. У вас хотя бы есть Терем Пьяной Весны, и вы можете жить беззаботно. В отличие от господина Чжоу Тао, который уже...

Чжоу Бо, казалось, был шокирован, но через паузу выдавил улыбку, больше похожую на гримасу:

— Именно поэтому я хочу, чтобы вы купили этот терем. Когда мы делили имущество, младший брат взял деньги и уехал из Городка Саньци. Я тогда посмеялся над его глупостью, но теперь оказался в ловушке здесь, каждую ночь не могу спать, боясь, что отец придет за мной.

Гу Я спросил:

— В тот день погиб только господин Чжоу Тао?

Чжоу Бо замер, а затем, понизив голос, ответил:

— На самом деле, не только он... В том дворе погибли все. Их смерть была ужасной. Когда той ночью взломали ворота, внутри лежали тела, кровь пропитала землю. Все были в ужасе, и на следующее утро семья Чжоу начала покидать резиденцию.

Цигуань Янь посмотрел на Гу Я, который, нахмурившись, о чём-то думал. Цигуань Янь снова спросил Чжоу Бо:

— Вы помните, что произошло той ночью? Это действительно были злые духи?

Чжоу Бо, казалось, был напуган, его лицо побледнело, а губы потеряли цвет. Он дрожащим голосом ответил:

— В ту ночь, ближе к полуночи, госпожа Жуи, увидев, что старший брат не пришёл в зал для поминовения, разозлилась. Кто-то сказал, что он в своём дворе занимается непристойностями с новой служанкой. Госпожа Жуи, не выдержав, собрала всех родственников и слуг и пошла к его двору, чтобы пристыдить его перед всеми...

Он сглотнул и продолжил:

— Но когда они приблизились ко двору, услышали, как старший брат кричал: «Отец! Отец!» Временами раздавались крики слуг и служанок. Все почувствовали неладное и бросились к воротам, но они оказались заперты изнутри. Никто не осмелился перелезть через стену, так как, кроме отца, в нашей семье никто не обладал выдающимися боевыми навыками. Госпожа Жуи приказала взломать замок. Пока они возились, звуки изнутри стихли. Когда ворота наконец открыли, внутри была ужасающая картина.

Цигуань Янь, слушая его, почувствовал озноб и провёл рукой по плечу:

— Если это действительно было так страшно, то неудивительно, что семья Чжоу покинула Городок Саньци.

Гу Я наклонился вперёд, положил руку на поясницу Цигуань Яня, передал немного внутренней энергии и мягко похлопал его:

— Значит, погибли все во дворе?

Чжоу Бо кивнул:

— Да, все в том дворе.

Гу Я нахмурился и спросил:

— Был ли кто-то, кто раньше работал в его дворе, но выжил?

Чжоу Бо задумался и ответил:

— Кажется, был один, по фамилии Лу. Он работал в его дворе уборщиком, но той ночью его отправили за новыми подсвечниками, и он спасся.

Цигуань Янь провёл пальцем по столу:

— То есть, кроме этого уборщика, все остальные остались во дворе, хотя уже было почти полночь?

Чжоу Бо ответил:

— Да, в его дворе было не так много людей: две старшие служанки, четыре младшие и четыре уборщика. Если служанки остались с ним, это понятно, но три уборщика тоже не вышли, и это странно.

Гу Я и Цигуань Янь обменялись взглядами, решив, что задали достаточно вопросов, и перевели разговор на тему Терема Пьяной Весны. Они обсудили, сколько лет он работает, сколько девушек там служит, сколько из них имеют временные контракты, а сколько — постоянные. После обсуждения цены Гу Я решил, что достаточно, и предложил, чтобы Линь Сюань продолжил переговоры, собираясь уйти.

Цигуань Янь вдруг спросил:

— А когда госпожа Люйло пришла в Терем Пьяной Весны?

Чжоу Бо, казалось, не ожидал такого вопроса, но, подумав, ответил:

— Кажется, три года назад. Но она всегда только управляла заведением, не занимаясь другими делами.

Цигуань Янь поднял бровь:

— Понятно.

Чжоу Бо, улыбнувшись, спросил:

— Что, она вам понравилась?

Цигуань Янь быстро ответил:

— Нет, просто она выглядит очень утончённой, не похожей на обычную женщину из публичного дома.

Чжоу Бо пожал плечами:

— Да, жаль её.

Цигуань Янь последовал за Гу Я к выходу, но перед уходом спросил:

— Люйло — не её настоящее имя, верно?

Чжоу Бо подумал и ответил:

— Верно. Я видел её документ о продаже. Её настоящее имя — Цюй Цюн.

— Цюй Цюн? — Цигуань Янь восхитился. — Красивое имя. Она из семьи Цюй?

Чжоу Бо покачал головой:

— Нет, из семьи Мэн.

Городок Саньци, хотя и небольшой, был переполнен людьми из мира боевых искусств, и узкие улицы казались готовыми разорваться под их напором. Многие в городке были связаны с семьёй Чжоу, и после смерти Чжоу Юньфэна, когда всё стало беспокойно, многие начали покидать городок. Однако количество уезжающих не могло сравниться с количеством прибывающих. Люди в одеждах разных школ сновали туда-сюда, создавая атмосферу, похожую на собрание мастеров боевых искусств.

Среди них большинство искали Меч Цилянь и карту сокровищ, некоторые — просто пытались нажиться на хаосе. Но те, кто действительно хотел разобраться в этом деле, были, вероятно, лишь Гу Я и его спутники.

<http://bllate.org/book/15275/1348477>